

театре. Нельзя сказать, что сейчас молодежи не дают ролей. Нет, ролей много, обижаться нельзя. Но все дело в том, что молодые актеры предоставлены самим себе, получают явно недостаточное количество репетиций, режиссеры, по существу, не работают с ними.

Выпускница студии Р. Уральская получила роль Ин Сен в спектакле «Южнее 38-й параллели» (режиссер Т. Юсупов) в очередь с заслуженной артисткой ТАССР Р. Зиганьшиной. За все время подготовки спектакля Уральская репетировала роль один только раз, остальное время она была лишь зрительницей репетиций Зиганьшиной. Когда Уральской пришлось играть в спектакле, она буквально не знала, что ей делать на сцене. Та же Уральская была назначена второй исполнительницей роли Файрузы в спектакле «Одинокая береза». Но если в постановке «Южнее 38-й параллели» ей дали хоть одну репетицию, то здесь вообще репетировала только основная исполнительница (та же Зиганьшина). И все-таки Уральской пришлось играть Файрузу совершенно неподготовленной, когда неожиданно заболела Зиганьшина.

Такие случаи в театре происходят сплошь и рядом. Режиссеры забывают репетировать с молодыми дублерами, отдавая большинство репетиций опытным актерам. Г. Хуснуллин, назначенный вторым исполнителем роли Петра Ильича в спектакле «Утро молодости» (первый исполнитель — заслуженный артист ТАССР Ф. Халитов), также играл, ни разу не репетируя. Выпускница студии Ш. Асфандьярова сыграла пять ролей (и среди них такую, как Луиза в «Коварстве и любви») почти без репетиций. А одну роль ей пришлось играть в совершенно незнакомой, ни разу не прочитанной пьесе. Актриса знала только, что ее героиня «женщина 40 лет». Кто она? Чем она живет? Как к ней относятся другие персонажи? — все это осталось для Асфандьяровой неизвестным.

Руководство театра не заботится заранее о подготовке дублера, поэтому часто возникает проблема срочной замены. Когда неожиданно заболела народная артистка ТАССР Г. Булатова, исполнительница главной роли — Гюльсины — в спектакле «В новой слободе», та же Уральская играла эту роль после спешной утренней репетиции. Конечно, актриса формально «отыграла» роль, не

создав полноценного образа. Тем не менее главный режиссер театра Ш. Сарымсаков глубокомысленно сказал Уральской после спектакля: «У вас была удивительная цепкость, пытливые, расширенные глаза — этого не надо терять». Кроме этого «комплимента», актриса не получила никаких указаний.

Сейчас театр работает над пьесой Ш. Хусаинова «Кто интеллигент?» В спектакле в основном занята молодежь. Формально работа над постановкой началась в октябре, но из-за вклинившегося возобновления «Ходжи Насретдина» репетиций почти не было. Назначались вечерние репетиции, на которых актеры успевали только считать роли. Молодые актеры требуют репетиций, но директор театра тов. Гильманов отвечает: «Вам роздали роли, и готовы их сами».

О какой же серьезной работе, о каком творческом росте может идти речь при этих условиях?

Режиссура театра совершенно не пытается помочь молодым актерам усовершенствовать свое искусство, занимает их только в ролях, соответствующих их внешним данным. Г. Камалова играет из спектакля в спектакль матерей, А. Галеева — девочек и т. д. Заштамповывать актера в образах одного плана вообще в обычае режиссеров театра. Так, например, заслуженная артистка ТАССР Миннибаева кочует из спектакля в спектакль «подругой» главной героини — она уже сыграла около 20 таких ролей! Выпускник студии Д. Ильясов, обладающий хорошим голосом (в классическом татарском спектакле герой обычно много поет), играет героев, хотя его внутренние данные никак не соответствуют этому «амплуа», навязанному актеру. Когда актриса Ш. Асфандьярова попробовала протестовать против ролей одного и того же плана, ей ответили: «У вас выигрышная внешность, фактура, вот мы и даем вам подходящие роли».

Естественно, что молодые актеры не углубляют свое мастерство, а, наоборот, теряют постепенно то, что было приобретено в годы учебы в ГИТИС. В театре по-настоящему не изучается система Станиславского. Некоторые режиссеры (например, Г. Юсупов) занимаются только разводкой актеров по мизансценам. Театр не увидел положительных сторон в исполнении молодежи, которую учили жить на сцене правдой мысли и чувства. Часто старшие актеры упрекают молодых в том, что у них в диалогах много пауз,